

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ, ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РЕЖИМОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ*

А.А. Подмарев

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Автор анализирует природу режимов жизнедеятельности государства, которые предусмотрены национальными конституциями большинства стран, разделяя режимы на нормальный (ординарный) и чрезвычайный (особый, экстраординарный). В статье проводится сравнительный анализ конституционного регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях различных чрезвычайных режимов. Автор, после анализа конституционно-правовых актов многих зарубежных государств, выводит наиболее часто встречающиеся чрезвычайные режимы (чрезвычайное положение, военное положение, осадное положение, исключительное положение, состояние войны и др.). Так же, проведя анализ действующих Основных законов, автор выделяет пять вариантов (моделей, способов, концепций) конституционного регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного режима. Обращается внимание на то, что ограничения прав и свобод личности в условиях чрезвычайного режима отличаются от ограничений прав и свобод, действующих при стабильном, нормальном правовом порядке.

Ключевые слова: конституция; конституционное регулирование; права и свободы человека и гражданина; ограничение прав и свобод человека и гражданина; правовая система; чрезвычайный режим; чрезвычайное положение; военное положение.

Большинство национальных конституций предусматривают два режима жизнедеятельности государства — нормальный (ординарный) и чрезвычайный (особый, экстраординарный). Конституционные и иные нормы о чрезвычайном режиме являются, условно говоря, «спящими» и вводятся в действие только при чрезвычайных ситуациях. Основанием для введения чрезвычайного правового режима (чрезвычайного состояния) является угроза существованию государства в целом или институтов государственности на части территории страны, которая исходит изнутри государства (вооруженное восстание, массовые беспорядки, крупномасштабные социальные конфликты, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, эпидемии) либо извне (внешняя угроза, вторжение, агрессия, война).

* Статья выполнена в рамках НИР «Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур» на период 2013–2015 гг. (тема № 090404-0000).

Чрезвычайный правовой режим характеризуется следующими признаками: 1) он должен быть официально введен (объявлен); 2) с момента его введения начинает действовать специальный закон о данном режиме; 3) чрезвычайный режим вводится на всей территории государства или на части его территории; 4) чрезвычайный режим вводится на определенный срок, по окончании которого прекращает свое действие и специальный закон об этом режиме; 5) концентрация полномочий в руках исполнительной власти, расширение объема полномочий органов исполнительной власти; 6) выход на первый план среди всех исполнительных органов полицейских и военных сил; 7) создание и/или начало функционирования временных чрезвычайных органов государственной власти; 8) введение дополнительных (по отношению к уже существующим) ограничений прав и свобод человека и гражданина; 9) введение дополнительных обязанностей для физических и юридических лиц; 10) для восстановления конституционного правопорядка широко применяются силовые методы. Именно о чрезвычайном режиме Морис Ориу писал, что это «режим ограниченной диктатуры, заранее предусмотренной Конституцией для трудных времен» [11. С. 550]. Эта временная диктатура имеет благую цель — спасение государства и его возвращение к нормальной, мирной жизни. В настоящее время чрезвычайный правовой режим (и оформляющее его чрезвычайное законодательство) является универсальным институтом, присутствующим во всех правовых семьях и практически во всех национальных правовых системах.

Возможность установления какого-либо чрезвычайного правового режима, его виды, основания и процедура введения, временные рамки его действия, особенности осуществления государственной власти и специфика правового положения личности в этих условиях, как правило, закрепляются в конституциях. Иногда конституционное регулирование указанных вопросов является достаточно подробным. В качестве примера можно назвать раздел X-а «Состояние обороны» в Основном законе ФРГ 1949 г. (11 статей) [1. С. 273–277], ч. XVIII «Постановления о чрезвычайном положении» в Конституции Индии 1950 г. (9 статей) [3. С. 336–344], ч. X «Чрезвычайное положение» в Конституции Пакистана 1973 г. (6 статей) [3. С. 696–700], раздел XI «Чрезвычайные положения» в Конституции Польши 1997 г. (7 статей) [9. С. 728–730], гл. XI «Положения о чрезвычайных ситуациях» в Конституции Мьянмы 2008 г. (23 статьи) [4. С. 649–653].

А.Н. Домрин, В.И. Лафитский и ряд других ученых полагают, что «включение норм, регулирующих институт чрезвычайного положения, в тексты Основных законов, процедура изменения которых значительно сложнее, чем процедура внесения поправок и дополнений в обычные парламентские акты, является одним из гарантов против возможного злоупотребления исполнительной властью своими исключительными полномочиями путем неоправданного, произвольного применения чрезвычайных правовых норм для разрешения ситуаций и обстоятельств, не носящих чрезвычайного характера» [14. С. 13–14].

Это утверждение справедливо: очевидно, что конституция правового демократического государства должна содержать основополагающие нормы о чрез-

высшим режиме как одну из гарантий защиты человека в чрезвычайных условиях.

Действующие в настоящее время конституции предусматривают различные виды чрезвычайных режимов: чрезвычайное положение (Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Белиз, Бруней, Бутан, Восточный Тимор, Вьетнам, Гаити, Гренада, Доминиканская Республика, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Испания, Йемен, Казахстан, Россия и многие другие), военное положение (Бахрейн, Восточный Тимор, Вьетнам, Индия, Иордания, Казахстан, КНДР, Колумбия, Корея, Кувейт, Киргизия, Литва, Македония, Монголия, ОАЭ, Перу, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Таджикистан, Таиланд, Тайвань, Туркменистан, Филиппины), осадное положение (Бразилия, Греция, Доминиканская Республика, Испания, Франция, Чили), исключительное положение (Польша), состояние войны (Ирландия, Италия, КНР), состояние обороны (Бразилия, ФРГ), состояние напряженности (ФРГ), состояние вооруженного восстания (Ирландия), состояние необходимости (Словакия), положение стихийного бедствия (Польша), федеральная интервенция (Бразилия). И это далеко не полный перечень видов чрезвычайного режима.

Виды чрезвычайного режима определяются причинами его введения. В Конституции Республики Польша 1997 г. есть раздел XI «Чрезвычайные положения»; ч. 1 ст. 228 выделяет такие виды чрезвычайного положения как военное положение, исключительное положение, положение стихийного бедствия; в ст. 229, 230, 232 раскрываются причины введения каждого из указанных режимов: военное положение вводится в случае внешней угрозы государству, вооруженного нападения на территорию Республики Польша, исключительное положение — в случае угрозы конституционному строю, безопасности граждан, публичному порядку, положение стихийного бедствия — в целях предотвращения или ликвидации последствий природных катастроф, технических аварий [9. С. 728].

С другой стороны, Конституция Панамы 1972 г. говорит о том, что чрезвычайное положение может быть объявлено и в случае войны, и в случае внутренних беспорядков (ст. 51) [5. С. 657]. Конституции Йемена 1991 г. (ст. 121) [2. С. 303], Афганистана 2004 г. (ст. 143) [3. С. 45] и некоторых других государств также дают нам только один вариант чрезвычайного режима, вводимого по различным основаниям, — чрезвычайное положение. Конституция Республики Корея 1947 г. тоже предусматривает один вариант чрезвычайного режима, но в данном случае это военное положение, и выделяет два вида военного положения — чрезвычайное военное положение и превентивное военное положение (ч. 2 ст. 77) [4. С. 998].

Неотъемлемым элементом любого чрезвычайного режима является введение дополнительных ограничений прав и свобод человека и гражданина (они дополняют уже существующие ограничения; например, увеличивается предусмотренный для нормальных условий срок содержания под стражей до судебного решения). Эти ограничения необязательно связаны с предполагаемым или реальным противоправным поведением граждан или их групп; они скорее имеют превентивный характер и направлены на предотвращение и даже полное

устранение любой социальной активности людей. Они облегчают уполномоченным государственным органам принятие быстрых и действенных мер, требуемых создавшейся ситуацией.

Следует отметить, что существующий при нормальном конституционном правопорядке баланс между властными полномочиями государства и свободой личности, проявлением которого являются обычные, ординарные ограничения прав и свобод, при введении чрезвычайного режима нарушается в пользу государства, поскольку в этих условиях государство имеет возможность в большей степени контролировать поведение людей, устанавливая запрет на реализацию отдельных основных прав и свобод. Но это делается для того, чтобы сохранить другие, более важные, значимые, первичные, необходимые для самого существования человека права и свободы (жизнь, здоровье, физическая целостность).

Ограничение прав и свобод человека, в том числе в условиях чрезвычайного режима, не должно носить произвольного, неправового характера. Для правового государства это утверждение является аксиомой.

Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин отмечают, что в современной конституции должен быть четко решен «вопрос о лишении, ограничении и приостановлении прав человека и гражданина» [13. С. 146]. Поскольку любой чрезвычайный режим дает исключительно благоприятную возможность для произвольного ограничения прав и свобод человека, то есть их нарушения, конституции и законы должны предельно строго регламентировать возможность ограничения прав и свобод в подобных ситуациях.

В 1995 г. Н.В. Витрук в особом мнении по одному из рассматриваемых Конституционным Судом РФ дел справедливо указывал, что специальный (особый) правовой режим требует «предварительного правового оформления и регулирования в форме федерального закона. В особенности это касается таких элементов указанного правового режима, как использование Вооруженных Сил РФ для разрешения конституционного кризиса и ограничение прав и свобод человека и гражданина» [12]. Это предварительное правовое оформление начинается с конституционных норм.

Анализ действующих основных законов дает нам пять вариантов (моделей, способов, концепций) конституционного регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного режима. Эти варианты можно изложить по возрастанию степени защиты прав и свобод человека от произвольных ограничений — от наименьшей степени к максимально возможной.

1. Первый вариант достаточно прост — конституция прямо устанавливает или косвенно предполагает, что во время чрезвычайного режима ограничения прав и свобод возможны, но не закрепляет исчерпывающего, однозначного перечня ограничиваемых или неограничиваемых в этих условиях прав и свобод (конституции: Кубы 1976 г., Словакии 1992 г., Туркменистана 1992 г., Мьянмы 2008 г.).

Кубинская Конституция гласит: «...законом установлен объем основных прав и обязанностей, определенных Конституцией, осуществление которых должно регулироваться особым образом в период действия чрезвычайного положения» (ст. 67) [6. С. 565].

В соответствии с ч. 2 ст. 51 Конституции Словакии 1992 г. «условия и объем ограничения основных прав и свобод, а также объем обязанностей в период войны, военного положения, чрезвычайного положения и состояния необходимости устанавливаются конституционным законом» [10. С. 124].

2. Конституция говорит о возможности ограничения отдельных прав и свобод в условиях чрезвычайного режима, что, однако, не означает, что другие права и свободы не могут быть ограничены, то есть перечень прав и свобод, которые могут быть ограничены, остается открытым (конституции Италии 1947 г., Кореи 1947 г., Иордании 1952 г., Малайзии 1957 г., Сингапура 1959 г., Филиппин 1987 г.).

Например, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Иордании 1952 г. в случае объявления военного положения или чрезвычайного положения допускается установление в отношении газет, публикаций, книг и радиопередач цензуры, распространяющейся на вопросы, затрагивающие общественную безопасность и национальную оборону [2. С. 156].

3. Конституция перечисляет те права и свободы, на которые нельзя налагать дополнительные ограничения (конституции Португалии 1976 г., Никарагуа 1987 г., Монголии 1992 г., России 1993 г., Таджикистана 1994 г., Восточного Тимора 2002 г., Непала 2007 г., Мальдив 2008 г.). Иногда в конституциях как синоним запрета на введение дополнительных ограничений используются выражения: «права и свободы не могут быть приостановлены», «закон не может ограничивать права и свободы, определенные в статьях...».

В соответствии с ч. 6 ст. 19 Конституции Португалии 1976 г. «введение осадного или чрезвычайного положения ни в коем случае не может затрагивать право на жизнь, на личную неприкосновенность, на индивидуальность, на гражданскую дееспособность и на гражданство, а также запрет на установление обратной силы уголовного закона, право на защиту подсудимого и свободу совести и вероисповедания» [9. С. 753].

Часть 2 ст. 19 Конституции Монголии 1992 г. гласит: «В случае объявления чрезвычайного или военного положения права и свободы человека, указанные в Конституции и других законах, могут быть ограничены только законом. Такой закон не касается права на жизнь, свободу мысли, убеждений и религии, а также права не быть подвергнутым пыткам, бесчеловечному или жестокому обращению» [3. С. 509].

Согласно ст. 56 Конституции России: «1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия... 3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54 Конституции РФ».

4. Конституция закрепляет перечень прав и свобод, в отношении которых можно ввести дополнительные ограничения (конституции ФРГ 1949 г., Индии 1950 г., Бангладеш 1972 г., Панамы 1972 г., Пакистана 1973 г., Греции 1975 г.,

Испании 1978 г., Нидерландов 1983 г., Бразилии 1988 г., Литвы 1992 г., Эквадора 1998 г., Афганистана 2004 г., Бутана 2008 г.).

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 55 Конституции Испании 1978 г. в условиях чрезвычайного или осадного положения могут быть приостановлены: право на свободу (в том смысле, что предварительное заключение может длиться более установленного Конституцией срока — 72-х часов); право на неприкосновенность жилища (допускается отступление от положения о том, что вторжение в жилище или обыск без разрешения хозяина или без предварительной санкции суда запрещаются, за исключением случаев задержания на месте преступления); право на тайну переписки, в том числе почтовых и телеграфных сообщений, а также телефонных переговоров (в нормальных условиях ограничение этого права возможно только на основании судебного решения); право свободно выбирать место жительства и передвигаться по территории страны, а также право свободно въезжать в Испанию и выезжать из нее; право на свободное выражение и распространение взглядов, идей и мнений и на свободную передачу и получение достоверной информации (допускается конфискация публикаций, записей и других средств информации без судебного решения); право граждан собираться мирно и без оружия (в условиях чрезвычайного положения для проведения собраний необходимо предварительное разрешение властей, органы власти могут запретить собрание по любым основаниям); право на забастовку; право трудящихся и предпринимателей на трудовой конфликт [9. С. 61].

Статья 145 Конституции Литвы 1992 г. гласит: «При введении военного или чрезвычайного положения временно могут быть ограничены права и свободы, указанные в статьях 22, 24, 25, 32, 35 и 36 Конституции» [9. С. 360]. Этими правами и свободами являются: право на частную жизнь; право на неприкосновенность жилища; право на свои убеждения и их свободное выражение; право на информацию; свободное перемещение и выбор места жительства; право на свободное объединение в общества, политические партии; право собираться без оружия на мирные собрания.

5. Пятый вариант, встречающийся редко, можно назвать комбинированным. В этом случае конституция устанавливает, что в условиях чрезвычайного режима определенные права и свободы нельзя ограничивать, а некоторые другие, наоборот, можно (конституции Перу 1993 г., Польши 1997 г.).

В Перу при введении чрезвычайного положения могут ограничиваться право на свободу и личную безопасность, неприкосновенность жилища, свобода собраний, свобода передвижения, а введение военного положения сопровождается объявлением основных прав, осуществление которых не ограничивается и не приостанавливается (ст. 137 Конституции Перу 1993 г.) [7. С. 824].

Из рассмотренных способов конституционного регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного режима вариант, когда конституция закрепляет исчерпывающий перечень прав и свобод, которые можно ограничить, представляется наиболее оптимальным и отвечающим требованиям правового государства, поскольку в этом случае не будет неопределенности при принятии решения о том, какие права и свободы подлежат

ограничению. Именно при таком способе конституционного регулирования ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного режима можно говорить о том, что существует гарантия от неконституционных дополнительных ограничений прав и свобод личности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Избранные конституции зарубежных стран: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Б.А. Страшун. — М.: Изд-во Юрайт, ИД Юрайт, 2012.
- [2] Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 1. Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.
- [3] Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 2. Средняя Азия и Индостан / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.
- [4] Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.
- [5] Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 1. Северная и Центральная Америка / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006.
- [6] Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 2. Карибский регион / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006.
- [7] Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 3. Южная Америка / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006.
- [8] Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: НОРМА, 2001.
- [9] Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: НОРМА, 2001.
- [10] Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 3 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: НОРМА, 2001.
- [11] *Ориу М.* Основы публичного права: монография. — М.: ИНФРА-М, 2013.
- [12] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента РФ от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства РФ от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины РФ» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3424.
- [13] *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. — М.: Норма, 2005.
- [14] Чрезвычайный правовой режим в России и за рубежом / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006.

CONSTITUTIONAL REGULATION OF RESTRICTIONS ON RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE CONDITIONS OF EMERGENCY MODE IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEMS

A.A. Podmarev

The Department of Theory and History of State and Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The author analyzes the nature of the mode life activity of the state, which are provided by the national constitutions of most countries, sharing modes for normal (regular) and extraordinary (special, extraordinary). The article presents a comparative analysis of the constitutional regulation of restrictions on rights and freedoms of man and citizen in a variety of emergency regimes. The author, after analyzing the constitutional and legal acts of many foreign countries, emphasizes the common emergency modes (a state of emergency, martial law, martial law, an exclusive position, the state of war, and others.). Also, having analyzed the current Constitution, the author identifies five options (models, methods, concepts) of the constitutional regulation of restrictions on rights and freedoms of man and citizen in an emergency mode. Attention is drawn to the fact that the restriction of the rights and freedoms of the individual in an emergency mode differ from the limitations of the rights and freedoms of operating in a stable, normal legal order.

Key words: constitution; constitutional regulation; rights and freedoms of man and citizen; restriction of rights and freedoms of man and citizen; legal system; emergency mode; emergency rule; martial law.

REFERENCES

- [1] Izbrannye konstitutsii zarubezhnykh stran: Uchebnoe posobie dlya bakalavrov / otv. red. B.A. Strashun. — M.: Izd-vo Yurayt; ID Yurayt, 2012.
- [2] Konstitutsii gosudarstv Azii: V 3 t. T. 1. Zapadnaya Aziya / pod red. T.Ya. Khabrievoy. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: Norma, 2010.
- [3] Konstitutsii gosudarstv Azii: V 3 t. T. 2. Srednyaya Aziya i Indostan / pod red. T.Ya. Khabrievoy. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: Norma, 2010.
- [4] Konstitutsii gosudarstv Azii: V 3 t. T. 3. Dal'niy Vostok / pod red. T.Ya. Khabrievoy. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: Norma, 2010.
- [5] Konstitutsii gosudarstv Ameriki: V 3 t. T. 1. Severnaya i Tsentral'naya Amerika / pod red. T.Ya. Khabrievoy. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2006.
- [6] Konstitutsii gosudarstv Ameriki: V 3 t. T. 2. Karibskiy region / pod red. T.Ya. Khabrievoy. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2006. — 1088 s.
- [7] Konstitutsii gosudarstv Ameriki: V 3 t. T. 3. Yuzhnaya Amerika / Pod red. T.Ya. Khabrievoy. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2006.
- [8] Konstitutsii gosudarstv Evropy: V 3 t. T. 1 / pod obsch. red. L.A. Okun'kova. — M.: NORMA, 2001.

-
- [9] Konstitutsii gosudarstv Evropy: V 3 t. T. 2 / pod obsch. red. L.A. Okun'kova. — M.: NORMA, 2001.
- [10] Konstitutsii gosudarstv Evropy: V 3 t. T. 3 / pod obsch. red. L.A. Okun'kova. — M.: NORMA, 2001.
- [11] *Oriu M.* Osnovy publichnogo prava: Monografiya. — M.: INFRA-M, 2013.
- [12] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 31.07.1995 g. № 10-P po delu o proverke konstitutsionnosti Ukaza Prezidenta RF «O meropriyatiyakh po vosstanovleniyu konstitutsionnoy zakonnosti i pravoporyadka na territorii Chechenskoy Respubliki» ot 30 noyabrya 1994 g. № 2137, Ukaza Prezidenta RF «O merakh po presecheniyu deyatelnosti nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy na territorii Chechenskoy Respubliki i v zone osetino-ingushskogo konflikta» ot 9 dekabrya 1994 g. № 2166, Postanovleniya Pravitel'stva RF «Ob obespechenii gosudarstvennoy bezopasnosti i territorial'noy tselostnosti RF, zakonnosti, prav i svobod grazhdan, razoruzheniya nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy na territorii Chechenskoy Respubliki i prilegayuschikh k ney regionov Severnogo Kavkaza» ot 9 dekabrya 1994 g. № 1360, Ukaza Prezidenta RF «Ob Osnovnykh polozheniyakh voennoy doktriny RF» ot 2 noyabrya 1993 g. № 1833 // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1995. — № 33. — St. 3424.
- [13] *Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E.* Teoriya sovremennoy konstitutsii. — M.: Norma, 2005.
- [14] Chrezvychaynyy pravovoy rezhim v Rossii i za rubezhom / pod obsch. i nauch. red. S.P. Scherby. — M.: Izd-vo «Yurlitinform», 2006.